

Чувашские народные танцы

Посмотрите, народные танцы являются в разных уголках мира: у одного танец говорящий, у другого бесчувственный; у одного бешенный, разгульный, у другого легкий, воздушный. Откуда родилось такое разнообразие танцев? Оно родилось из характера народа: его жизни и образа занятий. Народ, проведший горделивую и бранную жизнь, выражает ту же гордость в своем танце; у народа беспечного и вольного та же безграничная воля и поэтическое самозабвение отражаются в танцах; народ климата пламенного оставил в своем национальном танце ту же негу, страсть и ревность».

Н.В. Гоголь

Народный танец чрезвычайно богат и разнообразен. В нем отражены характер труда, быта, культуры, истории народа, выражены его чувства и настроения. Не было ни одного сколько-нибудь радостного события в быту людей, куда вместе с музыкой не вкрапливались бы хореографические элементы. В далеком прошлом танцы исполнялись не только при веселых праздниках, но и при обрядах, ритуалах, чюклеме. Их проводили пожилые люди. Исключительно для молодежи устраивались зимние посиделки и весенние праздники танцев — хороводы. Чувашское народное хореографическое искусство делится на два жанра: *вйй (уяв) картисем* — хороводы, *ташй* — танцы/ пляски. Внутри этих жанров существуют свои разновидности. В хороводах: *юрй карти* — песенный хоровод, *вйй картисем* — игровые хороводы, *ташй карти* — танцевальный хоровод и *карта вййисем* — хороводные игры. В танцах/плясках: сольные, парные, женские, массовые, переплясы, кадрили и другие виды.

Вйй (уяв) карти (хоровод) у чуваш — одна из древнейших форм и главная составная часть народных игрищ, песенного и танцевального искусства. На

протяжении всей многовековой истории чувашского народа *вйй (уяв) карти* – хоровод водили весной и летом, как правило, на открытом воздухе, на природе, на дневных и вечерних гуляниях в облюбованном традиционном месте, в обстановке праздничности, красочности и приподнятости, большим количеством участников, доходившим до нескольких сот человек.

Вот что пишет в своих воспоминаниях выдающийся просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев: *«В 80-х годах, когда мне было лет 30, около деревни Кищак Буинского уезда Симбирской губернии, в верстах 50 от Симбирска, летом, случайно проезжая ночью по делу, я видел чувашский хоровод, следя за ним незаметно, спрятавшись за ветрянку с 11 часов ночи до 3 часов утра. Молодежь, построившись в две колонны, одна побольше, другая поменьше, стройно, красиво, с одушевленными песнями шли колоннами одна на другую, проходили насквозь, потом возвращались и опять шли друг на друга. Пение было прекрасное, танцы изящные».*

Восторженно писал о хороводе побывавший в чувашской деревне Карамал Аделяково (Сергиевский район Самарской области) русский писатель Н.Г. Гарин-Михайловский: *«Это было такое оригинальное и пение, и зрелище, какого я никогда не видел. То есть видел на сцене, в балете, в опере, но это не был ни балет, ни опера, а жизнь. Большой круг плавно и медленно двигался; девушки шли в пол-оборота одна за спиной другой. Один шаг они делали большой, останавливались и тихо придвигали другую ногу. На сцене это показалось бы, может быть, выдумкой - здесь же был естественен и непередаваемо красив этот хоровод молодых весталок. Что опера, что романсы?! Разве передадут они этот аромат вечно молодой весны и нежной тоски о проносящихся веках? Разве передадут эту песнь народа две тысячи лет сквозь всю тоску проносящего с собой яркий образ прежней жизни? Разве можно выдумать такую песнь?».*

Юрй карти (песенный хоровод) — кругообразное движение колоннами под лирические песни и мелодии с хореографическими действиями, где главным является плавность и спокойный настрой участников хоровода.

Широкая распевность хороводных песен и их медленный темп, отсутствие четких ритмических акцентов отличает хоровод от маршевых шествий и сближает их с народной лирической сценой. С задушевными песнями их роднит также и характер изложения сюжета: в виде эпического повествования о начале и приходе летних игрищ *уяв*, в виде критического монолога в адрес тех юношей и девушек, которые не участвуют или сидят дома.

Вайй картисем (игровые хороводы) — те хороводы, где содержание раскрывается в единстве трех компонентов, всей совокупностью выразительных средств поэзии, музыки и хореографии, для них характерны диалогическое изложение сюжета, повествовательный тон, более быстрый ритм напева. Встречается ритмическая или эмоциональная контрастность частей или мелодий запева и припева. В них пространственно-композиционные рисунки более расширены игровыми действиями, элементами драматического искусства, пантомимы, мимики, которые значительно и доходчиво раскрывают сюжет хороводных песен.

Ташй карти (танцевальный хоровод) — в них ведущую роль занимает хореографическое начало, где сохранено прежнее триединство. Связь хореографического действия с текстом и напевом проявляется в значительно меньшей степени. В них более сложный пространственный рисунок и более развитая хореографическая лексика.

Карта ваййисем (хороводные игры) — те игры, которые могли исполняться для общего веселья с использованием кругового построения, лишь как канвы, где хускану — движения участников следуют содержанию песни или речитативного напева, без строго установленного порядка, в зависимости от желания исполнителей, настроения, куража и т.д.

Интуитивное понимание народом прекрасного превратил ряд танцевальных сценок, песен, хороводов и игр в своеобразную «программу» — *уяв*, как бы создав регламент, где каждой песне, танцу и игре отведено строго определенное место и время. Движущим фактором всего этого сценария являлась высокая музыкальная и хореографическая культура народа. Сам

праздник *уяв* активно воздействовал на жизнь вплоть до сугубо практической цели — выбора будущих жен и мужей, т.к. в большом сходе народа было больше возможностей завязывания новых знакомств. Да и сам *уяв*, в целом посвященный культу плодородия, придавал хороводам, играм и танцам любовный характер, что отразилось в песнях и танцах.

Ташй — танец/пляска является составной частью не только в праздниках *уяв*, но и в традиционных обрядах и празднествах (свадебного, гостевого, поминального, очистительного, ритуального и т.д.). Общеизвестно, что искусство вообще, хореографическое в частности, является специфической формой отражения действительности. События и явления реального мира так или иначе формируют хореографический образ чувашского народа, стилистику и характер исполнения танцев. Характер определяет многое. Одни предпочитают одно, другие — другое. Этнические группы, составляющие чувашский народ, тоже не обладают однообразием характера, что сказывается на их танцевальных манерах.

Верховая группа — турисем (вирьялсем). Наиболее характерными танцами этой группы можно назвать туй ташши — свадебные, в которых представлено массовое круговое исполнение с частушечными припевками, отличающееся танцующей парой или группой в середине круга, *пёрлехи саврӑну* — вращением в парах под руки. *Арсынсен ташшисенче* — в мужских плясках наблюдаются *хивре куşӑмсем* — резкие движения рук, ног, корпуса, множество *тӑпӑрти куşӑмсем* — мелких движений, а *хёрарӑмсен ташши* (женский танец) — неторопливый, лиричный с красивыми движениями, плавно переходящими одно в другое «чӑрӑшла» (елочка), «шуçса» (скользя), «хӑрах урапа чӑрӑшла тунни» (елочка с одной ноги), «кётеслӗ» (гармошка).

Музыкальным сопровождением служит гармонь и барабан.

Средненизовая группа — анат енчисем. Здесь преобладает *мӑшӑрлӑ ташй* — парные танцы с необычно мягкими движениями рук, *вӑр саврӑм* — вращениями танцующих женщин, с разнообразными мужскими импровизациями и присядками. Исполняются они, как правило, под

аккомпанемент гармонии, треугольниками и хлопками, чередуясь с частушечными припевками.

Низовая группа — анатрисем. Чаще всего это массовые танцы, сопровождающиеся пением частушечных припевок в кругу, *хёвеле хирёс куşамсенче* — в движении против часовой стрелки, *йёр-йар шуşнисемпе* — мягкими скольжениями и *харёс çаврånнисемпе* — синхронными вращениями в противоположные стороны двух или четырех исполнителей, как например, в старинном женском танце «Ахаяс» (Эх, моя радость, эх, мое веселье). Плавные движения перемежаются через определенные промежутки сильными традиционными дробными движениями *вётёлле* (в данном случае как «частым ритмом движений ног» в течение целой музыкальной фразы) на музыкальный проигрыш, а также с характерными *хивре таптёмсемпе* — резкими притопами в конце музыкальных фраз. Музыкальным сопровождением этих танцев являются разновидности местных наигрышей, вариации русской мелодии «Подгорная» с напевом частушечных куплетов на чувашском языке.

Ныне успешно развивается профессиональная хореография. Великолепным мастером национальной хореографии является главный балетмейстер и постановщик танцев Чувашского государственного ансамбля песни и танца Заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Чувашской Республика Александр Ангаров. Он обладает исключительным чутьем к пластическим мотивам национального танца и легко переводит их на профессиональную сцену. Созданные им танцы являются образцами чувашской хореографии. Это — полные благородства «Танцы из Тимерсян», жизнерадостные «Удальцы», задорные и четкие «Батыревские дробы», самобытная в своей простоте и изящности «Кария».

Одним из ведущих хореографов-педагогов Чувашии является Людмила Нянина, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Чувашской Республики. Она возглавляет хореографическое отделение Чувашского республиканского училища культуры.

Широко известен в Самарской области заслуженный работник культуры России и Чувашии балетмейстер Анатолий Музыкантов. Он внес достойную лепту в развитие чувашского танца. Верность народному танцу, чуткость к теме, сценическая выразительность — вот основа его постановок,

Незаурядным энтузиастом и знатоком национального танца стал балетмейстер-педагог, Заслуженный работник культуры Чувашской Республики Владимир Милютин. После завершения учебы на балетмейстерском отделении Московского государственного института культуры В.А. Милютин работал в Удмуртии, а затем вернулся в родную Чувашию и создал свою школу чувашского танца. Его воспитанники сами стали известными балетмейстерами. Владимир Милютин сценически обработал более 50 народных танцев. Шедеврами национальной хореографий стали широко известные танцы «Ахаяс», «Шапӑртак», «Саккӑрла», «Ухинккель».

«Каждый, кто хочет научиться танцевать и обладает достаточным упорством в учебе, может стать настоящим танцором», - сказал талантливый мастер, предлагая самарским детям разучить «Ухинккель». Усвоив танцевальные элементы и движения молодежного танца «Ухинккель», непременно почувствуйте настрой и желание совершенствовать свои двигательные навыки и вам захочется более глубоко познать мир прекрасных движений, свою внутреннюю свободу, чувство радости и веселья, хорошего настроения.

Димитриева, Н. И. Чувашские народные танцы // Димитриева, Н. И. Мир чувашской культуры / Н. И. Димитриева, В. П. Никитин, С. М. Кудрявцева. – Чебоксары, 2002. - С. 156-161.